

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-УД25-2-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 февраля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Зателепина О.К.,

судей

Борисова О.В. и Эрдыниева Э.Б.

при секретаре

Воронине М.А.

с участием адвоката Алферовой Л.В., прокурора Филипповой Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Алферовой Л.В. в защиту интересов осужденного Шашмурина О.Н. на приговор Свердловского районного суда г. Перми от 30 января 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 2 апреля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2024 года.

По приговору Свердловского районного суда г. Перми от 30 января 2024 года

ШАШМУРИН Олег Николаевич, [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден

по п. «а» ч.2 ст.238¹ УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 1 000 000 руб.;

ч.4 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 руб.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания окончательно назначено Шашмурину О.Н. 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 1 200 000 руб.

По данному делу осужден также Фукалов С.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 2 апреля 2024 года приговор в отношении Шашмурина О.Н. изменен. Постановлено признать по преступлению, предусмотренному п.«а» ч.2 ст.238¹ УК РФ, смягчающим наказанием обстоятельством добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, и смягчить Шашмурину О.Н. наказание за указанное преступление до 2 лет 4 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 800 000 руб. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Шашмурину О.Н. назначено 3 года 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 1 000 000 руб. В остальной части приговор в отношении Шашмурина О.Н. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2024 года приговор и апелляционное определение в отношении Шашмурина О.Н. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы кассационной жалобы, выступление адвоката Алферовой Л.В., прокурора Филипповой Е.С., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Шашмурин признан виновным и осужден за сбыт фальсифицированных лекарственных средств (кислород жидкий технический), совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, а также за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

Адвокат Алферова в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Шашмурина, выражает несогласие с приговором и последующими судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с нарушениями требований уголовно-процессуального закона при проверке и оценке доказательств по делу, повлиявшими на выводы суда о виновности Шашмурина, а также несправедливыми.

Указывает, что, вопреки положениям уголовно-процессуального закона, при новом рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции после отмены судом апелляционной инстанции обвинительного приговора Свердловского районного суда г. Перми от 22 мая 2023 года положение Шашмурина было ухудшено по сравнению с ранее вынесенным приговором. Отмечает, что доводы апелляционного представления в части неправильного применения уголовного закона при назначении наказания Шашмурину, несправедливости приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденному наказания, необоснованности применения положений ст.73 УК РФ не являлись основанием для отмены приговора судом апелляционной инстанции, а приговор был отменен по иному основанию, в связи с чем адвокат полагает, что суд, постановивший обжалуемый приговор, не мог назначить осужденному более строгое наказание по сравнению с ранее назначенным наказанием по отмененному приговору. Считает, что суд апелляционной инстанции вышел за пределы своих полномочий, указав, что доводы апелляционного представления в части назначения наказания Шашмурину должны быть учтены при повторном рассмотрении дела, что прямо запрещено п.4 ч.4 ст.389¹⁹ УПК РФ.

Утверждает, что текст приговора скопирован из обвинительного заключения.

Считает, что суды доводы стороны защиты должным образом не оценили, отвергли их, используя общие фразы об их необоснованности.

Приводит собственный анализ доказательств по делу, считает, что оснований для вывода о том, что в лечебные учреждения вместо жидкого медицинского кислорода был поставлен технический кислород, у суда не имелось, поскольку соответствующих доказательств в материалах уголовного дела нет. При этом указывает, что у ООО «КриоГаз-Пермь» имелось достаточное количество жидкого медицинского кислорода для поставок в обозначенные в обвинении даты, а также указанной фирмой было приобретено больше жидкого медицинского кислорода, чем вменено как реализованного объема. Кроме того, без достаточных оснований Шашмурину вменена поставка большего объема технического кислорода, чем было приобретено и поставлено в учреждения, а также не учтено, что весь приобретенный технический кислород медикализировался в ООО «Технические газы». Также полагает, что

вывод суда о том, что весь полученный в ПАО «Метафракс Кемикалс» технический кислород поставлялся потерпевшим, является голословным и сделан без учета имеющихся в деле доказательств.

Утверждает, что наличие расписки от 23 июля 2021 года о передаче кислорода больнице исключает из обвинения два преступления, поскольку в этот день у ООО «КриоГаз-Пермь» не было в наличии технического кислорода, поставки которого начались только 24 июля 2021 года.

Судом не дано оценки, что полученный 28 июля 2021 года в ПАО «Метафракс Кемикалс» кислород технический в количестве 19 970 т и 19 350 т был отправлен в ООО «Технические газы» и не поставлялся в указанные в обвинении больницы, что следует из имеющихся в материалах дела доказательств.

Оспаривает вывод суда об отгрузке 16 августа 2021 года технического жидкого кислорода с предприятия ООО «Электротяжмаш-Привод», а также о поставках технического жидкого кислорода в больницы 19 августа 2021 года.

Обращает внимание, что качество поставленного лечебным учреждениям кислорода, соответствовало предъявляемым требованиям, что подтверждается актом приемочной комиссии заказчика ГБУЗ «Краснокамская городская больница» от 30 июля 2021 года, а также актами экспертиз от 25 и 31 июля 2021 года, проведенных ГБУЗ ПК «Городская клиническая больница № 2 им. Ф.Х. Граля».

По мнению адвоката, судом не учтено, что за период с 24 по 31 июля 2021 года осужденному Шашмурину излишне вменены объемы поставленного кислорода не менее 23 898 кг.

Указывает, что судом не дана оценка доказательствам стороны защиты о невинности Шашмурина, ссылаясь при этом на журнал регистрации паспортов качества ООО «КриоГаз-Пермь», перечень паспортов ООО «КриоГаз», выданных ООО «КриоГаз-Пермь» за период с 21 июля 2021 года по 21 августа 2021 года, акт проверки Росздравнадзора, а также телефонные переговоры.

Обращает внимание на наличие у Шашмурина алиби на даты поставок кислорода в медицинские учреждения, поскольку он в период с 6 по 14 августа 2021 года на территории г. Перми не находился и поставок не осуществлял.

Считает, что судом в основу приговора положены выборочные доказательства, представленные стороной обвинения, и противоречивые показания Фукалова, при оценке показаний свидетелей, работавших водителями, не учтено, что они работали в напряженном режиме и с переработками, могли путать детали отгрузок и доставок кислорода.

Адвокат указывает, что ОРМ «контролируемая поставка» проводились сотрудниками УФСБ шесть раз, при этом судом не учтено, что если бы кислород являлся техническим, то указанные сотрудники обязаны были его изъять, чего сделано не было, а также должны были незамедлительно пресечь противоправные действия при выявлении первого случая такой поставки, чего также сделано не было, а, вопреки задачам оперативно-розыскной

деятельности, после выявления факта поставки якобы технического кислорода сотрудники УФСБ не только не пресекли эти действия, а продолжили проведение ОРМ. При этом образцы для проведения экспертизы или исследования на предмет определения кислорода как медицинского или технического не отбирались.

Адвокат Алферова полагает, что судом не дана должная оценка доводам стороны защиты о неустановлении причиненного ущерба, поскольку в цену контрактов на поставку кислорода, заключенных с потерпевшими, включена стоимость аренды криогенных сосудов, их обслуживание и ремонт, судом не высказана позиция о влиянии этих сумм на задолженность перед потерпевшими. Кроме того, находит необоснованным утверждение суда о наличии корыстного умысла, а также об извлечении материальной выгоды в размере разницы между ценой приобретения и ценой контракта. Приводит данные об удорожании кислорода и ГСМ, логистических поставок, необходимых по поставке кислорода затрат.

Автор жалобы ссылается на положения ч.1 ст.39 УК РФ, согласно которым не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости, и другие доказательства, представленные стороной защиты. Указывает, что пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) определена государственными органами как обстоятельство непреодолимой силы. В связи с отсутствием у потерпевших средств, необходимых для выполнения условий договора, осужденные на свои денежные средства закупили необходимый медицинским учреждениям кислород по цене выше той, по которой реализовывали, при этом денежные средства поступали от потерпевших намного позднее и образовалась многомиллионная задолженность по оплате поставленного кислорода.

По мнению защитника, суд первой инстанции при назначении осужденному наказания в виде реального лишения свободы пришел к необоснованным выводам об отсутствии оснований для применения к нему положений ст.73 УК РФ, формально учел, что ущерб полностью возмещен на стадии предварительного следствия, потерпевшими являются юридические лица, вред здоровью граждан не причинен, также не учтено, что Шашмурин является единственным кормильцем своей матери, которая перенесла инсульт.

Просит отменить приговор и последующие судебные решения в отношении Шашмурина и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда.

Проверив материалы дела, заслушав стороны, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

По смыслу ст. 401¹ УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ под законностью судебных решений как предметом судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

При этом круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

По данному делу такие нарушения уголовно-процессуального и уголовного законов не допущены.

Уголовное дело рассмотрено судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ, в том числе виновность осужденного в совершении преступлений, форма вины и мотивы, судом установлены.

Как видно из приговора, установленные судом фактические обстоятельства содеянного и виновность осужденного Шашмурина в совершении инкриминируемых ему преступлений, вопреки доводам кассационной жалобы, подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в приговоре.

Так, осужденные Шашмурин и Фукалов в судебном заседании факты поставок в медицинские учреждения технического кислорода вместо медицинского при обстоятельствах, установленных судом, не отрицали, обращая при этом внимание на то, что действовали в условиях крайней необходимости и без умысла на хищение чужого имущества.

В ходе предварительного расследования осужденный Шашмурин сообщил, в частности, что в июле-августе 2021 года в связи с пандемией в стране возник дефицит медицинского кислорода, что поставило под угрозу выполнение контрактов; не желая нести убытки, Шашмурин и Фукалов в указанный период под видом кислорода медицинского поставляли в лечебные учреждения технический кислород, который закупали в ООО «Электротяжмаш-Привод» и ПАО «Метафракс Кемикалс». При этом обстоятельства незаконных поставок, массу поставленного технического кислорода, размер ущерба Шашмурин

фактически не оспаривал. При этом в ходе допроса Шашмурина участвовал адвокат по соглашению, протокол допроса осужденным и его защитником прочитан, замечаний не содержит.

Аналогичные сведения сообщил и осужденный Фукалов в показаниях как в ходе следствия, так и в судебном заседании.

Кроме показаний осужденных, вина Шашмурина в содеянном, вопреки доводам адвоката, подтверждается также

показаниями представителей потерпевших (лечебных учреждений) и свидетелей (должностных лиц лечебных учреждений) о том, что поставки кислорода в их лечебные учреждения осуществляло ООО «КриоГаз-Пермь», которому по договорам с их стороны произведена оплата в полном объеме по цене медицинского кислорода;

показаниями свидетелей К [REDACTED], Я [REDACTED], Б [REDACTED] (инженеров-химиков), специалиста Ю [REDACTED] (преподавателя), из которых следует, что технический кислород нельзя использовать в медицинских целях, поскольку он может содержать примеси, оказывающие негативное воздействие на человека;

показаниями свидетелей Н [REDACTED] (заместителя председателя правительства Пермского края), К [REDACTED] (министра здравоохранения Пермского края), согласно которым согласия на поставку в медицинские учреждения Пермского края технического кислорода вместо медицинского Шашмурина и Фукалову они не давали;

показаниями свидетелей Х [REDACTED] и Д [REDACTED] (руководителей ГКУ ПК «Финансово-хозяйственное управление»), которые сообщили, что представитель основного поставщика кислорода ООО «КриоГаз-Пермь» Шашмурин пояснил, что производители медицинского кислорода с объемом заказов из-за повышенного спроса не справляются, он же (Шашмурин) предложил решить проблему путем закупки и последующей очистки технического кислорода; с этим предложением они согласились; при этом вопрос о возможности поставок в медицинские учреждения технического кислорода (неочищенного) вместо медицинского не обсуждался;

показаниями свидетелей М [REDACTED] и Л [REDACTED] (руководителей ООО «КриоГаз», г. Екатеринбург), которые сообщили, что в 2021 году ООО «КриоГаз-Пермь» закупало у них на предприятии кислород жидкий медицинский, на каждую партию выдавался пакет документов;

показаниями свидетелей К [REDACTED] и К [REDACTED] (руководителей ООО «Электротяжмаш-Привод»), согласно которым в августе 2021 года они осуществили поставку технического кислорода ООО «ШОН» в количестве около 30 т;

показаниями свидетелей Б [REDACTED] З [REDACTED], Д [REDACTED] (руководителей ПАО «Метафракс Кемикалс»), согласно которым их предприятие в июле 2021 года предприятию ООО «ШОН» четыре раза отгрузило жидкий технический кислород в количестве около 80 т;

показаниями свидетелей Б [REDACTED], К [REDACTED], Н [REDACTED] (водителей ООО «ШОН» и ООО «КриоГаз-Пермь»), согласно которым в июле-августе 2021 года по указанию Шашмурина и Фукалова они осуществляли доставку на базу г. Перми жидкого кислорода из предприятий ПАО «Метафракс Кемикалс» и ООО «Электротяжмаш-Привод», который затем поставлялся в медицинские учреждения г. Перми и края; о том, что кислород был технический, им не было известно;

показаниями свидетелей Н [REDACTED], Л [REDACTED] и Г [REDACTED] (бухгалтеров ООО «ШОН» и ООО «КриоГаз-Пермь»), согласно которым в 2021 году закупками технического кислорода занималось ООО «ШОН», а медицинского кислорода – ООО «КриоГаз-Пермь»; технический кислород закупался на предприятиях ПАО «Метафракс Кемикалс» и ООО «Электротяжмаш-Привод»;

документами оперативно-розыскной деятельности (рапорты, акты о проведении ОРМ «контролируемая поставка», стенограммы ПТП и др.), подтверждающими поставку технического кислорода в лечебные учреждения и другими доказательствами, исследованными в суде и приведенными в приговоре.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с доводами о том, что вина осужденного Шашмурина не подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, которым суд дал оценку в соответствии с требованиями ст. 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости и допустимости, а в совокупности признал их достаточными для разрешения дела по существу. Суд, вопреки доводам жалобы, проверил все представленные стороной защиты доказательства, а также в полной мере обеспечил стороне защиты возможность исследования всех доказательств по делу. При этом суд указал основания и мотивы, по которым он принял в качестве достоверных одни доказательства и отверг другие, в частности показания осужденного Шашмурина о том, что он мошенничество не совершал.

Вопреки доводам адвоката судом на основании исследованных в судебном заседании доказательств обоснованно установлено, что в больницы в указанных в приговоре даты и объеме поставлялся именно технический, а не медицинский кислород.

При этом ссылка адвоката на акты приемки, заключения экспертов, согласно которым установлено, что поставленный товар соответствует условиям контракта, не свидетельствует, что в больницы был поставлен именно кислород жидкий медицинский, поскольку, как следует из материалов дела, в этих случаях никакого исследования не проводилось, на анализ кислород не брали, качество кислорода проверялось документально на основании представленных заказчиком аналитических паспортов на кислород жидкий медицинский, выданных ООО «КриоГаз».

Утверждения адвоката о том, что судом неправильно установлены даты поставок технического кислорода в больницу исходя из расписок, записей в журнале учета приемки кислорода, проведения ОРМ, не соответствуют материалам дела, из которых, с учетом содержания счет-фактур, товарно-транспортных накладных, показаний представителей потерпевших, свидетелей, следует, что все поставки в больницы были совершены в указанные в приговоре даты. Кроме того, эти даты подтверждаются осужденным Шашмуриным в показаниях, данных в качестве обвиняемого, а также осужденным Фукаловым.

Доводы адвоката о наличии в ООО «КриоГаз-Пермь» кислорода жидкого медицинского, закупленного у ООО «КриоГаз» и ООО «Технические газы», в большем объеме, чем поставлен в больницы по приговору, сами по себе не свидетельствуют о том, что в больницы поставлялся исключительно медицинский кислород, и не подтверждаются исследованными в суде доказательствами, в частности показаниями осужденных о том, что в лечебные учреждения в указанные в приговоре даты и обозначенном объеме они поставляли именно технический, а не медицинский кислород; ни к одной из поставок не прилагались аналитические паспорта, выданные ООО «Технические газы», а одни и те же аналитические паспорта ООО «КриоГаз» использовались неоднократно (указанный в аналитических паспортах объем многократно превышал поставленный объем, например, в паспортах от 21 и 23 июля 2021 года); проведенными оперативно-розыскными мероприятиями достоверно установлено, что в лечебные учреждения поставлялся именно технический кислород. Кроме того, из материалов дела следует, что поставки ООО «КриоГаз-Пермь» кислорода в лечебные учреждения намного превышали те объемы, которые вменены органами предварительного расследования как поставка именно технического кислорода.

Вопреки доводам адвоката разница в объемах полученного в ПАО «Метафракс Кемикалс» и ООО «Электротяжмаш-Привод» и поставленного в лечебные учреждения технического кислорода объясняется тем, что на базе имелись остатки кислорода, поскольку закупленный у указанных поставщиков технический кислород поставлялся в том числе на базу, где происходила перекачка в другие машины, после чего часть технического кислорода доставлялась в лечебные учреждения.

В судебном заседании достоверно установлено, что приобретенный у ПАО «Метафракс Кемикалс» технический кислород 28 и 30 июля 2021 года был непосредственно поставлен в больницы. В связи с этим ссылка адвоката на покупку ООО «Технические газы» кислорода жидкого технического у ООО «Шон» 28 и 31 июля 2021 года не свидетельствует о невинности Шашмурина.

Материалы уголовного дела не содержат сведений о медикализации технического кислорода, поставленного ООО «ШОН» в ООО «Технические газы».

Из показаний свидетелей Я [] и Б [] (инженеры-химики ООО «КриоГаз»), Д [] (начальник лаборатории ООО «КриоГаз») следует, что технический кислород вообще переработке в кислород жидкий медицинский не подлежит.

Кроме того, осужденный Фукалов указал, что очистка кислорода требовала финансовых затрат и не была выгодна Обществу.

При таких обстоятельствах оснований считать, что весь приобретенный технический кислород медикализировался в г. Ижевске, как утверждает адвокат, не имеется.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с доводами об алиби Шашмурина, в частности о его отсутствии в г. Перми 6, 7, 8, 12 и 14 августа 2021 года и, как следствие, невозможности участия в совершении в эти даты инкриминируемых ему преступлений.

Судом установлено, что преступления совершены группой лиц по предварительному сговору. При этом роль Шашмурина как соучастника при совершении каждого преступления подробно описана судом в приговоре и подтверждается исследованными доказательствами.

Так, из показаний Шашмурина, данными в качестве обвиняемого, следует, что он предложил Фукалову поставлять фальсифицированное лекарственное средство, заключал договоры поставки технического кислорода, обговаривал условия поставки, принимал по ним решения; осужденный Фукалов сообщил, что именно Шашмурин предложил поставлять в лечебные учреждения технический кислород вместо медицинского, он же (Шашмурин) давал указания о поставках; водители Б [] и Г [] указали, что доставляли кислород в лечебные учреждения по указаниям Фукалова и Шашмурина; свидетель Г [] (бухгалтер) сообщила, что указания на выдачу водителям пакета документов, в том числе аналитических паспортов ООО «КриоГаз» на медицинский кислород, при поставке ими кислорода в больницы давал Шашмурин; свидетель К [] проинформировал, что Фукалов решал рабочие вопросы только по указанию и с разрешения Шашмурина; из стенограмм телефонных переговоров видно, что Шашмурин знает о совершаемых преступлениях, постоянно контролирует их совершение.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что Шашмурин и Фукалов, действуя из корыстных побуждений,

совместно и согласованно выполняли объективную сторону преступлений по реализации фальсифицированного лекарственного средства – кислорода жидкого технического – путем обмана, оказывая друг другу содействие в достижении общих преступных результатов.

С учетом изложенного отсутствие осужденного Шашмурина в г. Перми в указанные в жалобе даты не свидетельствует о его непричастности к поставкам технического кислорода в больницы в указанный в жалобе период.

Утверждение адвоката о том, что показания водителей не могут быть признаны достоверными, поскольку они при большой нагрузке и усталости не могли помнить все отгрузки, является голословным и не подтверждается материалами дела.

Вопреки доводам жалобы суд обоснованно признал соответствующими требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и положил в основу приговора результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые оформлены согласно положениям указанного закона и в установленном порядке переданы в распоряжение следствия.

В частности, как указано в постановлениях, основанием проведения ОРМ является проверка сведений о возможной противоправной деятельности Шашмурина, выражающейся в поставке в лечебные учреждения по подложным документам фальсифицированного лекарственного средства – кислорода жидкого медицинского, что подпадает под признаки преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 и ч.1 ст.238¹ УК РФ. При этом проведение нескольких ОРМ, как следует из материалов дела, было вызвано необходимостью установления иных лиц, причастных к совершаемым преступлениям, выявления преступных связей участников, установления мест получения и поставок кислорода. Кроме того, не может свидетельствовать о незаконности оперативно-розыскной деятельности и недопустимости полученных на ее основании доказательств отсутствие экспертного заключения по предмету поставки, поскольку судом достоверно установлено, что осужденный Шашмурин знал, что все поставки, в том числе и в отношении которых проводились ОРМ, являются незаконными, поскольку в больницы доставляли технический кислород вместо кислорода жидкого медицинского с представлением подложных документов (аналитических паспортов ООО «КриоГаз» на другие партии кислорода).

Судебная коллегия не согласна с доводами адвоката о противоречивости и недостоверности показаний Фукалова, поскольку достоверность его показаний проверена судом путем сопоставления с иными представленными сторонами доказательствами.

Оснований для отнесения обжалуемого приговора к «флешприговорам», как об этом пишет адвокат, не имеется. Суды апелляционной и кассационной инстанций, проверяя этот довод, пришли к правильному выводу о том, что содержащиеся в обвинительном заключении и приговоре одинаковые формулировки обусловлены оглашением протоколов допрошенных в ходе предварительного расследования лиц и письменных документов, содержащихся в материалах дела.

Вопреки доводам жалобы при новом рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции после отмены судом апелляционной инстанции обвинительного приговора Свердловского районного суда г. Перми от 22 мая 2023 года положение Шашмурина не было ухудшено.

Как следует из материалов данного уголовного дела, по приговору Свердловского районного суда г. Перми от 22 мая 2023 года Шашмурин был признан виновным и осужден по п. «а» ч.2 ст.238¹ УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, в соответствии со ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 4 года с возложением указанных в приговоре обязанностей. В совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ, Шашмурин признан невиновным и оправдан на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

На указанный приговор государственным обвинителем было принесено апелляционное представление, в котором был поставлен вопрос об отмене приговора и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона. Указывалось на необоснованное оправдание Шашмурина по ч.4 ст. 159 УК РФ, а также на неправильное назначение ему наказания по п. «а» ч.2 ст.238¹ УК РФ без учета положений ч.1 ст.62 УК РФ; на неверное указание специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за исправлением осужденного; на излишне произведенный зачет даты вступления приговора в законную силу; на то, что суд при назначении Шашмурину условного наказания не привел суждений о том, почему его исправление возможно без изоляции от общества, не учел характер и степень общественной опасности и значимость совершенного преступления; просил учесть то, что санкция п. «а» ч.2 ст.238¹ УК РФ предусматривает помимо лишения свободы также и дополнительные виды наказания, и полагал, что назначение осужденному наказания с применением ст.73 УК РФ и без дополнительного наказания является несоразмерным содеянному, не отвечает требованиям уголовного закона в части обеспечения достижения целей наказания, искажает суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 1 августа 2023 года приговор Свердловского районного суда г. Перми от 22 мая 2023 года в отношении Шашмурина О.Н. был отменен в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре об отсутствии в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, то есть не по основанию, связанному с несправедливостью приговора в связи с мягкостью назначенного наказания, а уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение.

При этом в апелляционном определении указано, что в связи с отменой приговора по изложенным основаниям судебная коллегия не рассматривает по существу как доводы стороны защиты относительно действий осужденных в условиях крайней необходимости, так и доводы апелляционного представления о неправильном применении уголовного закона при назначении наказания Шашмурину, которое не соответствует положениям ч.1 ст.62 УК РФ, о несправедливости приговора вследствие его чрезмерной мягкости, связанной с необоснованным применением к осужденному положений ст.73 УК РФ и неназначением ему дополнительных видов наказаний, которые должны быть проверены и учтены при новом рассмотрении дела в суде первой инстанции с учетом правильно установленных судом фактических обстоятельств уголовного дела.

При новом рассмотрении уголовного дела по обжалуемому приговору Шашмурин осужден по п. «а» ч.2 ст.238¹ УК РФ (с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений) к 2 годам 4 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 800 000 руб., по ч.4 ст.159 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 руб. и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 3 годам 10 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 1 000 000 руб.

С учетом наличия в апелляционном определении от 1 августа 2023 года, исходя из доводов апелляционного представления об ухудшении положения Шашмурина, указаний суда на необходимость оценки и учета при новом рассмотрении дела доводов апелляционного представления относительно неправильного применения уголовного закона при назначении наказания Шашмурину вследствие его чрезмерной мягкости, связанной с необоснованным применением положений ст. 73 УК РФ, неназначением дополнительных видов наказаний, при новом рассмотрении дела у суда первой инстанции имелись процессуальные основания для принятия решения о назначении Шашмурину более строгого наказания, чем ранее ему назначено приговором, отмененным судом апелляционной инстанции. При этом отмена судом апелляционной инстанции в этих случаях приговора ввиду неправильного применения

уголовного закона и несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела не является препятствием для ухудшения положения осужденного при новом рассмотрении уголовного дела.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции не вышел за пределы своих полномочий, указав в определении, что доводы апелляционного представления в части назначения наказания Шашмурину должны быть проверены и учтены при повторном рассмотрении дела, и не нарушил требований п.4 ч.4 ст.389¹⁹ УПК РФ, как ошибочно считает адвокат.

Как следует из протокола судебного заседания суда первой инстанции, ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, судом разрешены в соответствии с требованиями закона, по ним приняты мотивированные решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Правовая оценка действий осужденного Шашмурина исходя из установленных судом фактических обстоятельств содеянного является правильной.

Так, судом правильно установлено, что Шашмурин, достоверно зная о поставках в лечебные учреждения вместо медицинского кислорода технического кислорода, не являющегося лекарственным средством, представляя документы, содержащие ложную информацию, действуя группой лиц по предварительному сговору, совершил сбыт фальсифицированных лекарственных средств и мошенничество.

Исходя из совокупности исследованных доказательств, с позицией адвоката об отсутствии корыстного умысла согласиться нельзя, поскольку Шашмурин на поставках в больницы фальсификата желал заработать денег и получить прибыль за счет разницы в цене между медицинским и техническим кислородом.

Вопреки доводам жалобы размер ущерба определен правильно. Как следует из материалов дела, стоимость аренды криогенных сосудов входила в стоимость поставляемого кислорода, поэтому нет оснований для уменьшения размера причиненного ущерба, на чем настаивает адвокат.

Кроме того, не подлежит снижению размер причиненного ущерба за вычетом поставленного технического кислорода, поскольку, как установлено судом, лечебные учреждения в указанные в приговоре даты не получили кислорода жидкого медицинского.

С утверждениями адвоката о том, что Шашмурин действовал в условиях крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), Судебная коллегия не согласна.

Согласно ч.1 ст. 39 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Как установлено в судебном заседании, во всех случаях поставки в больницы жидкого кислорода, вмененных осужденному Шашмурину, последний обманывал сотрудников больниц, в результате этого лечебные учреждения не получили надлежащее лекарственное средство по заключенным договорам, а поставленный осужденным технический кислород не мог использоваться по назначению медицинскими учреждениями. При таких обстоятельствах оснований для признания нахождения осужденного Шашмурина в состоянии крайней необходимости не имеется.

Наказание Шашмурину назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, влияния назначенных наказаний на исправление осужденного и условия жизни его семьи, данных, характеризующих его личность, а также обстоятельств, смягчающих наказание.

Вопреки доводам жалобы с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений при назначении основного и дополнительного наказаний за совершенные преступления учтено, что ущерб полностью возмещен на стадии предварительного следствия, а также принято во внимание состояние здоровья осужденного и его престарелой матери.

Оснований для применения положений ст. 73 УК РФ и смягчения назначенного судом наказания не имеется.

Суды апелляционной и кассационной инстанций в установленном порядке проверили судебные решения, апелляционное и кассационное определения по форме и содержанию отвечают предъявляемым к ним требованиям, все доводы, в том числе аналогичные тем, что изложены в кассационной жалобе, нижестоящими судами проверены с формулированием по ним мотивированных суждений, с которыми согласна Судебная коллегия.

Таким образом, основания для отмены или изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Свердловского районного суда г. Перми от 30 января 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 2 апреля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2024 года в отношении Шашмурина Олега Николаевича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

